

Еще раз об уголовной ответственности юридических лиц (обсуждение на первом российско-немецком семинаре по уголовному праву)

29.08.2012

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

26 июня 2012 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошел первый российско-немецкий семинар по уголовному праву на тему «Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц». Он стал первым мероприятием в рамках сотрудничества кафедры уголовного права и криминологии с Институтом им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву (г. Фрайбург, Германия), крупнейшим международным центром уголовно-правовой науки. Проведение подобных семинаров планируется на ежегодной основе в Москве и Фрайбурге.

Научное обсуждение вопросов границы между уголовными преступлениями и административными правонарушениями и возможности введения уголовной ответственности для юридических лиц в России и в мире не ново. Открывая семинар, **заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессор В.С. Комиссаров** обратил внимание на то, что в России данная тема активно обсуждается как минимум последние 20 лет, со времен разработки проектов действующего Уголовного кодекса РФ. Выбирая ее для дискуссии с немецкими учеными, организаторы семинара ориентировались на актуальность данной проблемы, особенно усилившейся в связи с глобализацией организованной преступной деятельности. В различных странах, обратил внимание В.С. Комиссаров, подход к решению

вопроса привлечения к уголовной ответственности юридических лиц решается по-разному. Так, Китай, ввел уголовную ответственность для юридических лиц, вопрос о введении таковой обсуждается в Республике Казахстан, в Украине. В России в настоящее время возвращаются к обсуждению данной темы, в том числе на уровне руководства страны. Так, прошлой зимой по поручению Президента СК РФ подготовил первый проект изменений в УК РФ, в котором предусмотрена возможность введения уголовной ответственности юридических лиц.

[vision_content_box style=»royal-blue» title=»Примечание Legal Insight«]

В данном обзоре мы приводим только отдельные положения из докладов ряда участников семинара, при этом обращаем внимание, что МГУ им. М.В. Ломоносова планирует публикацию данных докладов в полном объеме.

[/vision_content_box]

Профессор, доктор права З. Ульрих, директор Института им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву об институте, основных проблемах уголовного права, изучению которых уделяется особое внимание во Фрайбурге, и проблемах введения уголовной ответственности юридических лиц

1. Об Институте и Обществе им. Макса Планка

Институт носит имя физика Макса Планка, который сформулировал мысль, что знания должны предшествовать применению, поэтому, основной задачей института является работа над развитием фундаментальных знаний. Институт не существует сам по себе, за ним стоит Общество Макса Планка. Общество Макса Планка финансируется государством, но несмотря на это институт является независимым и самостоятельным центром. Общество Макса Планка связывает 80 институтов (порядка 13 000 ученых), которые представляют различные отрасли знаний (как гуманитарные, так и естественные науки), и на финансирование которых Общество Макса Планка располагает бюджетом порядка 2 млрд. евро.

Один из этих институтов – Институт им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву. Он вырос из Университета Фрайбурга, по мере развития отпочковавшись в самостоятельное научное учреждение. Основатель института проф. Ханс-Хайнрих Ешик стремился объединить в нем исследования в сфере уголовного права и криминологии. В результате институт состоит из двух отделений: отделения уголовного права (работает над развитием норм права) и отделение криминологии (занимается эмпирическими исследованиями). В отделении уголовного права существуют подразделения, которые занимаются изучением правовых систем других стран. В общей сложности в институте работает около 80 сотрудников. В 2007 году институт открыл школу уголовного права, а в 2008 году – школу криминологии, где могут обучаться и обучаются молодые ученые, интересующиеся данными сферами. Библиотека Института им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву содержит 400 тыс. томов и 1500 актуальных научных журналов.

2. Об основных темах, которые в настоящее время изучаются институтом

В настоящий момент подразделение уголовного права Института им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву уделяет особое внимание происходящим изменениям в уголовном праве во всем мире, в том числе вопросам глобализации криминальных угроз. Одной из задач, которую видит институт для работы в данном

направлении, является совмещение, гармонизация интернациональных мер борьбы с преступностью и национальных норм права. Вторым важным аспектом, который входит в сферу изучения института, предстает развитие информационных технологий и риски, которым подвержено современное общество в этой связи. Также уделяется отдельное внимание вопросам борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Не менее важны и вопросы экономической преступности.

Проф. Ульрих обратил внимание на то, что сравнительно-правовые исследования значительно помогают выявить те ограничения, которые существуют в национальных правовых порядках и требуют пересмотра в связи с международными вызовами.

3. Об уголовной ответственности юридических лиц

Исследуя вопрос уголовной ответственности как института, который мог бы применяться не только в отношении физических, но и юридических лиц, важно понять, каковы границы существующего в конкретной стране уголовно-правового регулирования. Дискуссии различного рода не дают ответа на важный вопрос: почему применительно к юридическим лицам вообще можно говорить о применении уголовного права, насколько это сочетается с его фундаментальными основами? Одним из аргументов сторонников такого применения является то, что с юридическими лицами необходимо обращаться также, как и с физическими, а существующие в деловом коммерческом обороте гражданско-правовые пробелы должны быть закрыты положениями других отраслей. Однако, даже следуя данной логике, ученым необходимо ответить на вопрос насколько понятия уголовно-правовой дееспособности, виновности и наказуемости могут быть применены к юридическим лицам. Докладчик обратил внимание на то, что данные вопросы являются достаточно трудными, поэтому ученые разрабатывают системы альтернативных наказаний для юридических лиц. В рамках данной альтернативной системы законодатель может быть более свободным и самостоятельным в выборе применяемых инструментов и определиться, должен ли тот или иной правовой порядок оставаться в поле уголовного права или развивать далее систему административных наказаний. При этом важно, чтобы введенные положения

поддерживались судебной защитой. Соблюдение установленных норм – задача не простая, именно поэтому в Европе и во всем мире все чаще обращаются к введению организациями систем комплаенса, которые подразумевают комплекс мер внутри организаций, позволяющих соблюдать все установленные обязательные ограничения во избежание совершения наказуемых деяний.

Н.В. Козлова, заместитель декана юридического факультета МГУ им. М.В.

Ломоносова, д.ю.н., профессор, также обратила внимание, на то, что с правовой точки зрения к оценке деятельности юридических лиц затруднительно применять понятия вменяемости и умысла. В то же время, административная ответственность юридических лиц за менее тяжкие правонарушения введена, в связи с чем возникает вопрос о том, почему не установлена уголовная ответственность этих лиц за более тяжкие правонарушения. Указанное положение создает почву для непрекращающейся дискуссии.

М. Энгельгарт, руководитель отдела хозяйственного уголовного права, научный сотрудник Института им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву, доктор права.

1. Вопрос о наказаниях корпораций не просто теория

Тема наказаний, применяемых к корпорациям, стала классической для уголовного права; проф. Хафтор в своей докторской диссертации поднимал эту тему около 100 лет назад, и с тех пор дискуссии не прекращаются. Докладчик отметил, что эта проблема не только теоретическая, так, в 2003 г. в Швейцарии и в 2006 г. в Австрии были введены уголовные наказания в отношении корпораций. В Германии продолжается дискуссия по данному вопросу, данная тема остается актуальной, в итоге прошлой осенью на совещании министров юстиции земель Германии было принято решение ввести уголовную ответственность корпораций.

2. Дело Siemens

В 2006 г. в Европе прогремело дело о коррупции в компании Siemens, которое стало ярким примером того, как корпорация была подвергнута уголовной ответственности. В течение нескольких десятилетий сотрудники фирмы Siemens подкупали государственные учреждения и своих бизнес-партнеров, чтобы получать новые заказы. Корпорация Siemens не имела соответствующей службы для того, чтобы проконтролировать досконально то, что происходило в конкретных подразделениях, и выявить указанные нарушения. При этом, обязательным внутренним правилом фирмы был категорический запрет коррупционных выплат. В связи с указанными нарушениями к Siemens были применены жесткие санкции, и корпорация должна была осуществлять выплату крупных сумм штрафов, как в Европе, так и в Америке, что явилось весьма ощутимым наказанием для фирмы.

3. Критика в отношении уголовной ответственности корпорации

Первым критическим аргументом является отсутствие дееспособности у юридических лиц в уголовно-правовом смысле, поскольку корпорация не обладает человеческой волей, то есть отсутствует психическая, духовная субстанция, которая определила бы поведение лица. Вторым направлением критики является отсутствие виновности, поскольку немецкое законодательство основано на индивидуальной вине лица. Существует еще два важных аспекта, которые, однако, за отсутствием времени в меньшей степени были освещены в докладе, наказуемость (вопрос о том, какие именно наказания должны применяться по отношению к юридическому лицу) и справедливость (в соответствии с принципом справедливости, никто не может подвергаться уголовной ответственности дважды за одно деяние).

3.1. О дееспособности. Когда речь идет о дееспособности, говорят о таком понятии как вменение. Существует два варианта того, как вменение может относиться к корпорации:

| деяние рассматривается отдельно от сотрудника, совершающего деяние, но при этом

вменяется (приписывается) корпорации.

Теория реального соучастия, основанная Н. Люманом, рассматривает корпорацию как закрытую систему, внутри которой действуют сотрудники, от деятельности которых зависят результаты деятельности корпорации. Благодаря этому сотрудники могут рассматриваться как единое целое.

только производственные процессы имеют значение, корпорация руководит этими процессами, и именно этот критерий делает корпорацию дееспособной (позиция проф. Г. Хайне).

При такой трактовке ответственность связывается с ошибочным управлением самой корпорации.

3.2. О виновности. Установление виновности зависит от выбранной модели вменения. При этом корпорация либо (при одной системе взглядов) идентифицируется с сотрудником, либо (при другом подходе) сотрудник рассматривается как часть корпорации. В последнее время все больше сторонников приобретает первая из упомянутых теорий. Главным их аргументом становится то, что при оценке правонарушений во главу угла нужно ставить неверную организацию корпорацией управленческих и производственных процессов. Вина организации состоит в ошибочном менеджменте. Кроме того, сторонники данной теории утверждают, что на корпорации лежит социальная ответственность, а одной из задач корпорации является избежание совершения уголовных деяний сотрудниками корпорации и ответственность за надлежащий производственный процесс и управление.

Существует альтернативный подход, который основан на отказе от понятия вины корпорации (объективное вменение). В рамках данного подхода в качестве исключения возможно наказание без наличия вины, когда органы корпорации позволили произойти преступлению. Такое поведение рассматривается как уголовно-наказуемое. Отсутствие или недостаток правовых ценностей в функционировании корпорации является фактором,

который может иметь последствием наказание без вины. Как отметил проф. Ульрих, необходимо понимать, что существуют такого рода правонарушения, которые посягают на общественный интерес, значение которого так велико, что не требуется доказательств вины корпорации.

4. Основные правовые модели, которые было предложено рассмотреть в связи с указанными выше позициями ученых

Докладчик обратил внимание на то, что традиционно формируется три основных модели.

4.1. Чисто индивидуальное деяние. Совершаемое сотрудником преступное деяние является основанием для ответственности корпорации. Подход, заложенный в базу данной модели, является достаточно широким, в этой связи в модель могут вводиться ограничения. Так, одним из них является ограничение лиц, деяние которых могут определять преступность поведения корпорации, только руководящими сотрудниками. Второе предлагаемое ограничение связано с оценкой деятельности работника в контексте деятельности организации: конкретное деяние осуществляется внутри корпорации для облегчения ее функционирования и приносит прямую или косвенную выгоду корпорации.

Применительно к «Делу о коррупции в Siemens» можно указать следующее: имевшие место в данном деле действия относились к категории коррупционных, но так как они были совершены внутри корпорации и приносили пользу корпорации, можно говорить об ее ответственности. В то же время, если использовать ограничение о том, что подобные деяния должны быть совершены только руководящими менеджерами, то ответственность фирмы Siemens отпадет, поскольку в рамках данного дела действовали управленцы более низкого уровня.

4.2. Модифицированная модель индивидуального деяния. Для данной модели не только сама корпорация, но и тот контекст, в рамках которой она действовала, имеет значение. Исходным пунктом является деяние сотрудника, но кроме этого учитывается нарушение им

своих служебных обязанностей, а также то, что фирма не проводила необходимых мероприятий, которые бы привели к тому, что деяния можно было бы избежать. Если говорить о деле Siemens, то в рамках данной модели неизбежно следовала бы ответственность корпорации, так как коррупционные деяния стали возможны именно в связи с недостаточной работой внутри организации по их предотвращению.

4.3. Коллективная модель (модель профессора Г. Хайне). Эта модель основывается на оценке ошибочного управления рисками, в результате которого возникает опасность причинения вреда здоровью или угрозы жизни сотрудника. Если рассматривать дело Siemens, то корпорация не несла бы ответственности, поскольку род совершаемых деяний был другим.

По мнению проф. Ульриха, при определении наличия вины у юридического лица исходным пунктом является деяние сотрудника, всегда рассматриваемое в контексте деятельности корпорации в целом. Трудность состоит в том, как определить достаточность действий корпорации, направленных на предотвращение преступного поведения ее сотрудников. В этой связи возникает потребность в организации комплайенса на предприятии, построения системы которого подразумевает выработку подходов к тому, какие механизмы должны формироваться внутри самой организации. Если данные механизмы и процедуры не соблюдаются, что приводит к наказуемому деянию сотрудника, это влечет применение ответственности к корпорации. Докладчик обратил внимание на то, что данный подход достаточно широко обсуждается в настоящее время в Германии.

И.А. Клепицкий , д.ю.н., профессор кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии.

В России, согласно общепринятому мнению, отметил докладчик, не существует уголовной ответственности юридических лиц. Субъектом преступления является физическое лицо, имеющее обязательные признаки: вменяемость и определенный возраст. Однако важно обратить внимание на то, как ситуация в России оценивается международными и иностранными специалистами. 8 марта 2012 г. Европейский суд по правам человека в

Страсбурге (далее – ЕСПЧ) вынес постановление по делу «ОАО Neftyanaya kompaniya YUKOS v. Russia», в котором было установлено, что Россия нарушила права нефтяной компании ЮКОС при рассмотрении уголовного дела. Европейский суд по правам человека квалифицировал, что налоговая ответственность, наложенная на компанию является уголовным наказанием. В то же время, в соответствии с российским законодательством налоговая ответственность не рассматривается в качестве уголовной. При этом суд исходил из критериев, выработанных в 1976 г. по «Делу Энгель (Engel) и другие против Нидерландов» и «Делу Лутца». Исходя из них, для признания наступившей ответственности уголовной достаточно того, чтобы, природа правонарушения либо санкции была уголовной. Европейский суд по правам человека признал, что в связи со строгостью наказания в деле «ОАО Neftyanaya kompaniya YUKOS v. Russia» можно говорить о применении к компании мер уголовной ответственности. Кроме того, Европейский суд по правам человека указал, что примененное наказание носило не компенсационный характер, а было направлено на предупреждение совершения правонарушения. Таким образом, по мнению проф. И.А. Клепицкого, если исходить из указанных подходов ЕСПЧ, в России есть уголовная ответственность юридических лиц, но в самой России эта ответственность квалифицируется как административная и налоговая и не рассматривается как уголовная.

В настоящее время в России существует обширный Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, в который включены нормы, необходимые для защиты интересов сторон в рамках судебного процесса. Причиной, которая обусловила необходимость такого включения, послужило то, что КоАП РФ коснулся принципиально широкого круга правоотношений, а наказания, налагаемые в соответствии с его нормами, оказались значительными. В целях защиты интересов сторон в КоАП РФ создана парауголовная система обжалования решений органов исполнительной власти, при этом, отметил докладчик, она несовершенна. Так, по делам об административных правонарушениях отсутствует сторона обвинения, что приводит к тому, что обвинение вынужден поддерживать тот, кто разрешает дело. По мнению проф. И.А. Клепицкого, эта система во многом является порочной.

В этой связи, с учетом обозначенного существующего перекоса в рамках КоАП РФ, идея введения уголовной ответственности для юридических лиц может быть вполне приемлемой для решения обозначенной проблемы в России, поскольку это помогло бы применять к описанным правоотношениям те стандарты защиты интересов сторон, которые заложены в уголовном процессе.

Н.Е. Крылова, д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, о фундаментальных основах российского уголовного права, которые встают в противоречие с институтом уголовно-правовой ответственности юридических лиц.

Н.Е. Крылова отметила, что последние несколько десятилетий были ознаменованы тем, что многие страны ввели уголовную ответственность юридических лиц: в 1976 г. – Нидерланды, в 1982 г. – Португалия, в 1992 г. – Франция, 1995 г. – Финляндия, в 1997 г. – Китай. Уголовная ответственность организаций уже давно существует в Англии, США, Канаде, Шотландии, Дании, Швейцарии, Бельгии; на постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц установлена в той или иной мере в Молдове, Литве, Латвии и Эстонии.

В 1992 и 1994 гг. при разработке проектов Уголовного кодекса была сделана попытка поднять вопрос о введении уголовной ответственности в отношении юридических лиц, однако в итоговый текст УК РФ таковая введена не была. Во многом это связано с наличием важных концептуальных проблем, которые требуют разрешения для гармоничного восприятия Россией подобного института. Россия принадлежит к романо-германской континентальной правовой семье, которая покоится на ряде фундаментальных принципов: принцип вины, принцип личной ответственности, принцип справедливости, на понимании вины как психического отношения субъекта преступления к деянию и его последствиям, на деление вины на формы и виды в зависимости от такого отношения, на рассмотрении невменяемости, оконченного и неоконченного деяния, соучастия, на определении целей наказания с учетом воздействия именно на физическое лицо. Принципы уголовного права формируют его идеологию, и деформация этих принципов неизбежно ведет к деформации целого ряда важнейших институтов.

Руководитель отдела европейского уголовного права, научный сотрудник Института им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву, доктор права, Де Буссер Элс о корпоративной уголовной ответственности на наднациональном уровне.

1. Виды международных инструментов

Проблема уголовной ответственности юридических лиц – это проблема не только национального права, поскольку существует международный уровень регулирования вопросов в данной сфере. Правовых инструментов на наднациональном уровне, которые бы касались обозначенной темы, много, причем существуют как категории обязательных документов, регулирующих данную сферу, так и категории документов, применяемых в качестве мягкого права. Пример таких мягких норм – резолюции конгрессов Международной ассоциации уголовного права. Еще на конгрессе 1929 г. была принята резолюция, где фигурировало понятие ответственности корпорации, причем ответственность корпораций рассматривалась как мера социальной защиты.

Важным инструментом, содержащим нормы, касающиеся данной сферы, являются международные конвенции различных международных организаций, посвященные тем или иным видам преступности: например, Конвенция ООН 1996 г. против транснациональной организованной преступности, а также ряд конвенций, принятых в рамках Совета Европы. Данные конвенции содержат обязательные рекомендации для государств, которые к ним присоединились.

Несколько иная ситуация складывается в рамках Европейского Союза. До Лиссабонского договора рекомендации в данной сфере содержались в так называемых рамочных решениях. Специфика подобных решений заключается в том, что они обязательны только в рамках достижения той цели, ради которой они принимаются. Средства же достижения данной цели являются предметом усмотрения стран-участниц, что приводит, как правило, к тому, что страны выбирают различные средства, а в некоторых случаях вообще не выполняют подобные обязательства. Иными словами, в данных решениях не содержится обязательства стран-участниц ввести в целом уголовную ответственность за правонарушения, есть лишь рекомендации относительно борьбы с конкретными правонарушениями, которые имеют особую опасность.

2. *Причины того, что, несмотря на множество международных инструментов, в данной сфере сохраняется значительное число проблем*

2.1. Различия между государствами и их правовыми системами: в видах ответственности (уголовная ответственность или административная ответственность), категориях правонарушений, за которые предусмотрена такая ответственность (административное правонарушение, уголовный проступок, преступление), отличия в применяемых санкциях.

Например, в большинстве стран для юридических лиц применение лишения свободы невозможно. Однако, в Бельгии, указанная санкция есть, но на практике применяется механизм конверсии, т.е. преобразования в имущественную санкцию (денежный штраф).

Другая особенность анализируемой проблематики заключается в том, что многие государства не имеют уголовной ответственности юридических лиц, и отрицают необходимость ее введения. Например, в Германии существует большое число жестких санкций, применяемым к юридическим лицам, но они не являются уголовно-правовыми.

Новое исследование Института Гента по заказу Европейской комиссии показало, что пять государств Евросоюза не ввели уголовную ответственность юридических лиц, а в восьми государствах отсутствует административная ответственность юридических лиц.

Последствием этого является вакуум криминализации, поскольку юридические лица в странах, где нет указанных санкций, допускают общественно-опасное поведение, но при этом отсутствует уголовно-правовая реакция государства на это.

2.2. В правонарушениях юридических лиц часто не бывает прямых потерпевших, а есть только косвенные (например, это сотрудники компании, которая в результате правонарушения не может продолжать свою деятельность, потеря государственных контрактов в результате коррупционной деятельности других компаний и т.д.).

2.3. Проблема полноценной организации международного сотрудничества. В ЕС существует институт признания взаимных решений государственных органов, где различия в

национальных законах сглаживаются обязательством государств признавать решения судов других стран. Иными словами, одно государство не может отказать другому на том основании, что у него отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, поэтому в рамках ЕС обозначенная проблема не является настолько серьезной. Проблемы возникают, когда идет взаимодействие с другими государствами.

2.4. Проблема международного рецидива. Указанная проблема существует даже в отношении физических лиц (сложность передачи информации о судимости другим государствам); в отношении компаний возникает сомнение в том, что такая система вообще может быть организована. Это является особенно важным, поскольку значительная часть компаний имеет иностранцев в составе советов директоров, а сами компании являются транснациональными.

2.5. Последнее негативное последствие современного развития экономики, на которое обратила внимание докладчица, форум-шопинг, т.е. излишняя конкуренция между правовыми системами. В этих обстоятельствах компании ищут наиболее комфортную юрисдикцию, в которой меры ответственности за конкретные правонарушения являются наиболее мягкими и не всегда эффективными.

3. Предложения по улучшению ситуации

3.1. Выработка единой уголовно-правовой политики в рамках ЕС.

В 2009 г. вступил в силу Лиссабонский договор, запустивший механизм обсуждения вопроса проблем ответственности корпораций на уровне Европейской комиссии. Это попытка выработать рекомендации в сфере уголовной политики в рамках ЕС. Центральной задачей этой деятельности является выработка единой пенитенциарной политики и определение той сферы, в которой уголовная ответственность является оптимальным решением проблемы, и где возможно использовать уголовно-правовые инструменты (например, финансовые преступления). С другой стороны, необходимо выделить сферы, в которых

уголовная ответственность не столь необходима (например, преступления, связанные с посягательством на охраняемую информацию, персональные данные). Во многом определение того, какая форма ответственности является здесь более эффективной, это задача будущего.

3.2. Международный мониторинг гармонизации государствами своего законодательства с международными документами

3.2.1. На уровне ЕС

Важное последствие, связанное с Лиссабонским договором, – последовавшая организация процесса мониторинга приведения государствами своего внутреннего законодательства в соответствие с законодательством ЕС. В том случае, если государство-член ЕС не производит гармонизацию внутренних положений с положениями документов ЕС, это может стать предметом рассмотрения в рамках судебных органов ЕС. Подобный подход возможен только в отношении тех положений, которые возникли уже после вступления в силу Лиссабонского договора. Для остальных документов и решений ЕС существует переходный пятилетний период.

3.2.2. На уровне Совета Европы

Существует несколько механизмов мониторинга исполнения международных требований в данной сфере. Все они осуществляются специально созданными группами экспертов:

- | группа стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), которая была создана для мониторинга анти-коррупционных стандартов Совета Европы в странах, вступивших в эту организацию;
- | группа ГРЕТА, которая осуществляет проведение независимого мониторинга в отношении того, правильно ли соблюдаются положения Конвенции Совета Европы о борьбе с торговлей людьми;

группа MONEYVAL, которая производит мониторинг мер борьбы государств с отмыванием денег.

Эти группы экспертов оценивают ситуацию, связанную с имплементацией международных договоров, и информацию о докладах, связанных с принятием мер на национальном уровне.

Уже четыре государства на основании таких докладов ввели на своей территории уголовную ответственность юридических лиц за ряд правонарушений (Болгария, Латвия, Албания, Грузия).

По мнению г-жи Элс, несмотря на большое разнообразие международных инструментов, на уровне национального права до сих пор наблюдаются значительные различия, что требует особого внимания.

Российские эксперты, присутствующие на семинаре, отдельно остановились на том, что, благодаря рассредоточенной в различных законах системе мер (например, административных или налоговых) Россия проходит мониторинг основных международных экспертных групп без каких-либо проблем, несмотря на то, что с формально-юридической точки зрения в нашей стране отсутствует уголовная ответственность юридических лиц. Систематизация указанных мер, вероятно, улучшила бы понимание того, как регулируется ответственность юридических лиц в России. Введение же уголовной ответственности организаций, как заметили большинство российских экспертов, в России затруднительно, в том числе потому, что это может расшатать логически выстроенную и продуманную систему уголовной ответственности в отечественном законодательстве.

[vision_content_box style=»royal-blue» title=»Примечание Legal Insight»]

Данное мероприятие выглядело бы просто как съезд научных умов, которые собрались приятным летним днем под бой старинных часов обсудить свои излюбленные темы, если бы в последние несколько лет бизнес не почувствовал на себе объективное ужесточение мер ответственности в самых различных сферах. Топ-менеджеры ведущих компаний Европы и Америки не мыслят осуществления большинства хозяйственных операций управляемых ими

компаний без тщательной проверки их со стороны юристов, а также комплайнс-менеджеров. Разрозненность общеобязательных требований для бизнеса и жесткость санкций за их нарушение стало уже и российским сегодня. Возможно, что та или иная степень систематизации этих правил была бы не лишней. Отсутствие же таковой, быть может, хорошая почва для развития комплайнс-практик в России.

[/vision_content_box]

НОВОСТИ КОМПАНИЙ